

«Товариство Археології та Антропології»
спільно з
Інститутом пам'яткоохоронних досліджень
Міністерства культури і мистецтв України
при спільній підтримці
Національної Комісії України по справах ЮНЕСКО

СТО ЛЕТ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

КИЕВ 1999

Затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету
Київського університету імені Тараса Шевченка

Головний редактор:
д.і.н., проф. М. І. Гладких

Редакційна колегія Vita Antiqua:
д.і.н., проф. В. К. Борисенко,
д.і.н. Л. Л. Залізник,
д.і.н., проф. О. П. Крижанівський,
д.і.н., проф. О. П. Моця

Редактор та упорядник випуску М. Є. Левада

Рецензенти: д.і.н. О. В. Гудкова, д.і.н. О. В. Сухобоков

Засновник – «Товариство Археології та Антропології»

Адреса редакції:
252030, м. Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164

© Товариство Археології та Антропології, 1999
© Автори, 1999
© Дизайн-макет М. Є. Левада, 1999
© Обкладинка М. Є. Левада, 1999

ISBN 966-95597-1-5

К ИСТОРИИ ФИНАЛЬНОГО ЭТАПА ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Передвижение населения внутри черняховского ареала обычно фиксируется лишь как расширение пространственных границ культуры с северо-запада на юг и восток. Мы попытаемся проследить иные направления перемещений отдельных групп людей на финальной фазе Черняхова, связывая археологические данные с историческими событиями гуннской эпохи.

Среди гончарной керамики Восточной Украины существуют местные, этнографические формы. Прежде всего, это биконические узкогорлые кувшины с каннелированным корпусом типа 1 по нашей классификации (Магомедов 1973), найденные в Успенке (погр. 29, 1619), Коровинцах, Кантемировке, Линовице, Вовчике, Соколово, Соснове (поселение), а также в сарматском погребении в Моспинской (Баран, Терпиловский, Магомедов 1990, рис. 27:11; Сымонович 1964, рис. 21:8, 24:1; Рудинский 1931, рис. 4; Петренко 1991, рис. 13:9; Махно, Сикорский 1989, табл. 6:3а; Simonenko 1995, fig. 6)¹ (рис. 1). Эти формы появляются в результате развития кувшинов с веретенообразным или сферическим корпусом (типы 12 и 13), которые являются прямыми имитациями ранневизантийских металлических сосудов (Кропоткин 1973)². На черняховской территории один из роскошных образцов, на которые ориентировались местные гончары, найден на Нижнем Дунае в составе Петроасского клада, принадлежавшего, как считают, готским королям (Odobesco 1896, fig. 1; Rusu 1986, S. 181-200). Этот золотой сосуд был изготовлен местным мастером по византийским оригиналам, одним из которых можно признать серебряный кувшин из клада Севсо (Mundell Mango 1994, p. 80, pl. 4c,d). Близкие по оформлению веретенообразные и сферические серебряные кувшины происходят из склепов правителей

Боспора последней четверти IV – начала V в.; одновременно им стеклянные изделия такой же формы (Засецкая 1993, с. 70-71, табл. 5:3, 38:185, 42:184). Черняховские кувшины типа 1 получили биконическую форму корпуса в соответствии с традициями керамики вельбарской культуры (Магомедов 1998).

Параллельно с узкогорлыми сосудами изготавливались каннелированные кувшины со среднешироким, более или менее высоким, горлом, которые мы отнесли к типу 6 (рис. 2). Они были распространены не только на Левобережье (Сумы, Сумы-Сад, Родной Край, Огурцово, Старица, Жовнин, Воронинцы, район Кременчуга – 2 экз., Боромля), но также на Правобережном Поднепровье (Черняхов, Ромашки, Гавриловка, Маслово, Стецовка) (Богусевич 1960, рис. 2; Петренко 1991, рис. 4:3, 9:12; Зайцев 1964, рис. 1:36; Шрамко 1962, рис. 99:1; Мокляк 1998, рис. 2:8; Петров 1964а, рис. 6:18; Сымонович 1964, рис. 24:4; Сымонович 1955, рис. 11:11; Петров 1964, рис. 14:9)³. Один кувшины типа 6 найден в Керчи (Сымонович 1975, рис. 1:13). Кроме названных местностей Украины, оба типа сосудов известны лишь на территории Румынии, в Мунтении (Валахии) и Молдове: тип 1 – Спанцов, Митрень, Урляска, Могошань, Бырлад-Валя Сяче (рис. 1); тип 6 – Митрень (Mitrea, Preda 1966, fig. 95; 214:4,6; 224:3; Diaconu 1969, Abb. 9:12; Joniță 1994, fig. I:147m).

Подобную географию распространения имеет «левобережный» тип трёхручных ваз – с плоским венчиком, имеющим заметный наклон наружу. На Левобережье Днепра такие сосуды найдены на могильниках Успенка, Лохвица, Переяслав, Соснова, Жовнин (Березовец, Петров 1960, табл. 1:7; Гончаров, Махно 1957, табл. II:2; Рутковская 1979, рис. 6)⁴; в Подунавье они встречаются в Мунтении – Из-

¹ Посуда из Успенки хранится в Сумском краеведческом музее, из могильника Вовчик – в Лубенском музее.

² Обломок подобного кувшина происходит с Левобережья Днепра (Березовец, Петров 1960, табл. 1:5).

³ Сосуд из Жовнина (ур. Биленкови Бурты) хранится в Археологическом музее НАН Украины (Киев); из могильников Сад и Боромля – в Сумском музее; из Стецовки – в фондах ИА НАН Украины.

⁴ Экземпляр из Переяслава имеет типологически переразвитый венчик. Сосуд из Успенки (погр. 1647) хранится в Сумском музее; из Сосновы – в Переяслав-Хмельницком музее-заповеднике.

ворул, Могошань, Тыргшор и в румынской Молдове – Сэбзоань, Заподень, Лецкань (Mitrea, Preda 1966, fig. 186:2; Diaconu 1969, Abb. 6:15; Diaconu 1965, pl. 117:3; Ursachi 1994, fig. 13; Ioniță 1966, fig. 10:4; Bloșiu 1975, fig. 34:1) (рис. 3).

Такая плотная концентрация трёх типов сосудов в географически противоположных регионах черняховской культуры (рис. 4) вряд ли может быть случайной и свидетельствует о перемещении носителей определённой местной традиции. Вопрос о направлении этого перемещения решается в зависимости от хронологических позиций находок.

Из названных комплексов на территории Украины хронологически можно определить Переяслав 5 и Успенка 1647 (вазы), Успенка 1619 и Кантемировка 1 (кувшины типа 1), Гавриловка 5 (кувшин типа 6). Погребение «княжеского» ранга Переяслав 5, которое сопровождалось стеклянным кубком, близким типу «Сакрау 2», фибулой, гребнем «Томас III», шпорой и пр., относится к концу ступени С3 по европейской хронологии (третья четверть IV в.). Близким временем датируется погребение Успенка 1647 (к сожалению, пока не опубликованное). Оба комплекса Е. Л. Гороховский включил в фазу 4 (350-400 гг.) разработанной им схемы хронологии черняховской культуры (Гороховский 1988, с. 46)⁵. Погребение Успенка 1619, где найдена пряжка варианта Б1а по классификации Е. Л. Гороховского, скорее всего, можно отнести к фазе 3 (330-380 гг.) (Гороховский 1988, с. 42). Погребение 1 из Кантемировки исследователи без сомнений датируют гуннским временем: ступень D1 или фаза 5 (375-430 гг.) (Гороховский 1988, с. 46), так же как и погребение Гавриловка 5 (по коническому кубку типа Кенигсбрух-Хегом) (Rau 1972, S. 135-136). Прочие комплексы из Восточной Украины можно отнести к фазам 4 или 5 условно, исходя из общей хронологии памятника: Успенка 29, Родной Край 1 и 13, Маслово, Соколово, Соснова. Случайные находки хронологическому определению не поддаются – Коровинцы, Старица и др.

Некоторые дунайские комплексы уверенно датируются финальной фазой 5 (после 375/380 г.) по кубкам с каплями синего стекла (Могошань 70, Изворул 15, Бырлад 507) и тонкостенным коническим кубкам (Тыргшор 195) (Diaconu 1969, S. 401-402; 1965, P. 66-67; Mitrea,

Preda 1966, p. 73; Ioniță 1994, p. 97-99). Материалы этого же времени имеются и на других упомянутых могильниках из Румынии: Митрень, Спанцов, Лецкань. Датировать остальные сосуды более ранним временем (т.е. до 375 г.) серьёзных причин нет. Кроме того, восточнорумынские кувшины типа 1 выглядят более ранними, чем дунайские, и типологически: первые по большей части еще не утратили детали, характерные для их металлических прототипов – подчёркнутый острый перелом ручки и уплощенный венчик (рис. 1).

Таким образом, будет логично предположить, что канеллированные типы кувшинов вместе с «левобережным» типом ваз возникли в Восточной Украине и были перенесены после 375 г. какой-то группой людей на Дунай. Сопоставим это с письменными источниками, согласно которым в IV в. территорию восточнее Днестра занимала восточная ветвь германского народа готов – грейтунги, они же остроготы.

После поражения «царя» грейтунгов Германариха в 375 г. древние историки отмечают у них нескольких вождей. По исторической логике такое положение является нормальным: после смерти правителя-основателя крупного пред- или раннегосударственного образования часто наступает его распад и раздел между местными правителями. Иордан называет вождей двух группировок готов – Винитария, пытавшегося проводить независимую от гуннов политику (война с антами вождя Бооза), а также Гезимунда, «который, помня о своей клятве и верности, подчинился гуннам со значительной частью готов» (Иордан, §§ 245-250). Аммиан Марцеллин, которого интересовали в первую очередь события в Империи, упоминает еще одного наследника Германариха – Витимира. В борьбе с кочевниками он опирался на «другое племя гуннов»; в данном случае римский историк не видит особой разницы между гуннами и аланами. После гибели Витимира власть перешла к опекунам его малолетнего сына Витериха – Алатею и Сафраксу. В последнем исследователи видят аланского вождя; очевидно, именно он был союзником Витимира. Какая-то часть грейтунгов была уведена обоими этими вождями на Днестр (376 г.), а вскоре они переправились следом за частью везеготов-тервингов Алави-ва и Фритигерна на правый берег Дуная. Здесь

⁵ Комплекс «Успенка 1647» здесь ошибочно назван «1644».

участие грейтунгско-аланской конницы Алатея и Сафракса решила победу объединённых готов над римским войском в битве под Адрианополем 9 августа 378 г. (Аммиан, XXXI, 3:3, 4:12, 5:3, 11:12,17). Далее источники отмечают, что в 380 г. император Грациан принял отряды грейтунгов для службы в Паннонии в качестве федератов (Wolfram 1990, S. 251).

Группа грейтунгов Алатея-Сафракса могла иметь непосредственное отношение к Восточной Украине. Этот регион по своему географическому положению первым принял удар гуннов и постоянно оставался под угрозой кочевников. Необходимо учесть и климатические изменения в эту эпоху, ставшие первотолчком перемещения огромных масс населения Евразии. Наступление более жесткого и холодного периода резче проявилось в самой континентальной, восточной части черняховского ареала. В результате упала продуктивность земледелия и ухудшилась общая демографическая ситуация.

Археологические источники указывают, что после 375 г. черняховское население в Восточном Левобережье сильно сократилось. Поэтому здесь отсутствуют или встречаются гораздо реже, чем в других регионах, хронологические индикаторы фазы 5. Это стеклянные конические кубки, полусферические чаши с синими каплями – последние известны лишь на памятниках, прилегающих к Днепру: обломок из Сосновы и керамическая имитация из Компанийцев (Махно, Сикорский 1989, табл. 7:2; Баран, Терпиловский, Магомедов 1990, рис. 28:3), а также крупные пластинчатые фибулы поздних вариантов и т.д. По нашему мнению, большинство черняховского-готского населения Восточного Левобережья составило первую группу мигрантов, ушедших с Алатеем и Сафраксом на Запад. Они в основном поселились среди местных готов-тервингов на левом берегу Дуная, где ремесленники продолжили производство привычных форм посуды. Среди передислоцированных в Паннонию конников также были гончары: в погребении воина из Лебени найден кувшин типа 1 (Kazanski 1991, p. 133, fig. 21).

Какая-то часть населения Поднепровья мигрировала в Крым. Указанием на это может быть упомянутый выше кувшин типа 6 из Керчи; ближайшая аналогия ему происходит

из Жовнина (рис. 2:2,6). Возможно, следом оттока населения с севера выступает и сосуд из Гавриловки (рис. 2:1).

Намеченную картину можно дополнить на основе проведенного А. Коковским картографирования групп щитковых фибул (Kokowski 1996, гус. 15-19). Группы А и В (по его же типологии; малые фибулы – до 60 мм, в основном бронзовые) были распространены во всем черняховском ареале, кроме Трансильвании⁶. Группы С, D, E (более крупных размеров, в основном серебряные) встречаются в большом количестве в Днестро-Дунайском регионе, а также на немногих пунктах между Днестром и Днестром – Журавка, Ранжевое, Пастырское, Бизюков Монастырь, добавим: Киев – «погребение 1937 г.» на Старокиевской горе (Самойловский 1952; Гороховский 1988, рис. 80). Курники – погр. 26 (Магомедов 1988, рис. 2:5); названные группы отсутствуют в Восточной Украине. За пределами черняховского ареала множество крупных фибул происходит из Юго-Западного и Восточного Крыма, хотя малых найдено всего две. Такое распределение находок хорошо увязывается с рассмотренными выше историческими событиями. Малые фибулы очерчивают территорию готов накануне гуннского вторжения, т.е. ареал черняховской культуры поры её расцвета. Если крупные фибулы появляются после 375 г., понятно их отсутствие в Восточной Украине, запустевшей вскоре после этой даты. Постепенно редело население и в Центральной Украине, где таких находок мало. Часть готов переселяется в Крым и приносит с собой свои этнографические украшения. В западной области и Причерноморье черняховская культура сохраняется дольше; возможно, только в гуннское время она распространяется на Трансильванию (малые щитковые фибулы там не известны).

После того, как Алатей и Сафракс увели на запад часть восточных готов, группировки Винитария и Гезимунда остались в своих владениях под господством гуннов. Где же они размещались? Винитарий был родственником Германариха, после него власть унаследовали прямые потомки последнего – сын Гуниmund и внук Торисмунд. Логично предположить, что им подчинялись земли, составлявшие ядро Германариховой державы. Сканди-

⁶ В сводку не вошли подобные бронзовые фибулы из могильников Нагорное II и Родной Край (Петренко 1991, рис. 5:3; Гудкова, Росохацкий, Фокеев 1997, рис. 1:3).

навский эпос дает сведения о политическом центре грейтунгов-остроготов. В версиях «Саги о Хервор», которая содержит песню «Битва готов с гуннами», упоминается столица Рейдготаланда («страна рейдготов», т.е. грейтунгов) – Данпарстадир (или Дампстадир), т.е. «Днепр-город»; располагался он в земле Архейм (буквально: Речная местность), которая названа «жилищем готов». В Архейме были сосредоточены их святыни: «Чаща знаменитая, именуемая Мюрквид (Черный Лес), могила священная на земле Готланда, камень, мастерски обработанный в селениях Днепровских...» (Прицак 1997, с. 259-261). Это место часть исследователей связывает с Киевом; Омелян Прицак считает, что столица готов размещалась на Каменском городище вблизи Каменки-Днепровской (1997, с. 262). Соответствующие археологические материалы на этом скифском памятнике нам не известны. Мы считаем возможным искать Архейм и Данпарстадир скорее в районе Днепровских порогов, учитывая концентрацию здесь черняховских древностей, включая материалы с острова Хортица, городище в Башмачке с подкурганскими кремациями готской знати на прилежащем могильнике, а также в Войсковом (Брайчевская 1960, с. 183; Бодянский 1968; Смиленко 1992; Остапенко 1998). С Днепром часть исследователей отождествляет и р. Эрак, возле которой был убит Винитарий (Иордан, комментарии: с. 329, прим. 614). Очень возможно, что причиной гото-антской войны было возвращение славян киевской культуры на земли, оставленные в 376 г. группой Витимира; Винитарий, как наследник Германариха, считал их своими⁷.

Весьма соблазнительно сопоставить персонажи и события эпической песни «Битва готов с гуннами» с историческими сведениями, хотя подобные попытки считают малоперспективными (Прицак 1997, с. 242-276). Напомним, что после поражения антов против Винитария выступили объединенные силы гуннов и готов Гезимунда. Германарих мог быть прообразом короля Рейдготаланда Хейдрека, эпическое имя которого означает «Степной Король»: как и исторический вождь, он после военных успехов погиб от рук своих подданных, затем следует борьба между наследника-

ми. Винитарий в таком случае выступает в эпосе под именем Ангантюра («Счастье Тюр» – имя бога Тора), наследующего королевство. В Данпарстадире он совершает погребальную тризну по королю Хейдреку. Гезимунду соответствует «антигерой» Хлэд («Разрушитель»), который, претендуя на половину владений Хейдрека, вместе с громадным войском гуннов нападает на готов. Сюжет песни, по законам жанра, но вопреки исторической правде, завершается гибелью Хлэда и короля гуннов от волшебного меча Тюрвинга.

Готы Винитария оставались на прежних местах и в 419 г., «когда Беремуд, рожденный Торисмундом», не надеясь получить наследственный титул в родных землях, «вместе с сыном Витирихом переселился в королевство везеготов (*Толозанское королевство в Галлии* – Б. М.), (уйдя) от остроготов, все еще подчиненных гуннскому игу в землях Скифии» (Иордан, §§ 174, 251). С этим согласуется наличие в Центральной Украине ряда памятников с комплексами гуннского времени: кроме упоминавшихся, это Борохтянская Ольшанка, Косанов, Данилова Балка (Гороховский 1988).

Группу остроготов Гезимунда следует искать в регионе, также представленном позднейшими комплексами. Это могут быть памятники Причерноморского типа, большинство которых содержит материалы гуннского времени (Магомедов 1991а) и где готы жили в тесном контакте с аланами – союзниками гуннов. Центром этой группы могли быть хорошо укрепленные городища Городок или Александровка (Магомедов 1987, с. 29; 1987а).

К подобным выводам относительно размещения «королевств» Винитария и Гезимунда пришел М. Казанский. Но он предполагает, что центр группировки Винитария-Гезимунда-Торисмунда в гуннское время переместился в Днепровское Левобережье, в верхние течения Ворсклы и Псла. Указание на это исследователь видит в находках ряда вещей «княжеского» ранга первой половины – середины V в. (клады или плохо документированные погребения из Нежина, Большого Каменца, Жигайловки, Рублёвки); однако, он сам же отмечает, что эта группа древностей не имеет точного этнического адреса и может принад-

⁷ Самые поздние поселения киевской культуры появляются на бывшей черняховской территории Левобережья – Курган Азак, Сенча, и под Киевом – Мотовиловская Слободка 4 (Терпиловский, Абашина 1992, с. 110, 173; Terpilovskij, Magomedov (in Druck)).

лежать аланам (Казанский 1997, с. 183-184). Нам этот общепринятый взгляд представляется более обоснованным.

Как мы установили, после 375 г. готы покидают, прежде всего, Восточную Украину. Тем не менее, в гуннское время некоторые черняховские могильники Восточного Левобережья ещё используются. Позднейшие комплексы имеют явные кочевнические черты, что говорит о смене этнополитических приоритетов. Это три погребения из Кантемировка, под курганами в камерных могилах, но с черняховскими вещами (Рудинский 1931, с. 127-158) (в их числе упомянутый выше кувшин типа 1). О контактах с оседлым населением свидетельствует аланское курганное погребение из Дмухайловки в катакомбе с черняховскими вещами и с коническим кубком (Simonenko 1995, fig. 5:4). Население приазовской степи поддерживало связи и с крымскими готами, судя по находке пары больших пластинчатых фибул «готского» типа в погребении из Синявки вблизи Танаиса (Каменецкий, Кропоткин 1962, с. 235-240).

Господство кочевников в Левобережной Лесостепи не было ни прочным, ни продолжительным. Запустевшие районы начинают заселяться с севера славянским населением киевской культуры (упоминавшиеся памятники Курган-Азак, Сенча), формируются древности пеньковской культуры.

* * *

Практические выводы из нашей работы такие. Кувшины типов 1, 6 и вазы «левобережного» типа возникают в Восточной Украине и Среднем Поднепровье на ступени С3, где-то около середины IV в. Позднее эти типы появляются в Нижнем Подунавье, где они известны в комплексах, датированных не ранее ступени D1 (гуннского времени). Перемещения указанных типов керамики можно связать с переселением в Нижнее Подунавье в 376 г. группировки Алатея-Сафракса, которая размещалась до того в Левобережной Украине. Посуда названных типов может служить для Нижнего Подунавья датирующим материалом, определяющим ступень D1.

Boris MAGOMEDOV (Kiev)

Zur Geschichte der letzten Etappe der Černjachov-Kultur.

Die Krüge mit kanneliertem Bauch von Typen 1 und 6 nach der Klassifikation des Verfassers und die Vasen des sog. Typs «inker Dneperufer» sind im Osten und Westen der Černjachov-Kultur verbreitet. Sie entstanden in der Ostukraine und gelangten ins untere Donaugebiet mit der Gruppe der Goten des Vitimir, die sich im Jahre 376 Alatheus und Safrax angeschlossen haben. Die Entvölkerung der Ostukraine bestätigt die Verbreitung der Blechfibeln und der späten konischen Nuppengläser. Die Černjachov-Funde der hunnischen Periode (Stufe D1) stehen in der Ostukraine mit den nomadischen Bestattungen in Zusammenhang (Kantemirovka, Dmuchajlovka). In derselben Zeit übersiedelt ein Teil der gotischen Černjachov-Bevölkerung in die Krim. Die späten Fundstellen der Černjachov-Kultur in der Ukraine lassen sich mit den Gruppen des Vinitharius (Zentralukraine) und des Gesimund (Schwarzmeergebiet) identifizieren.

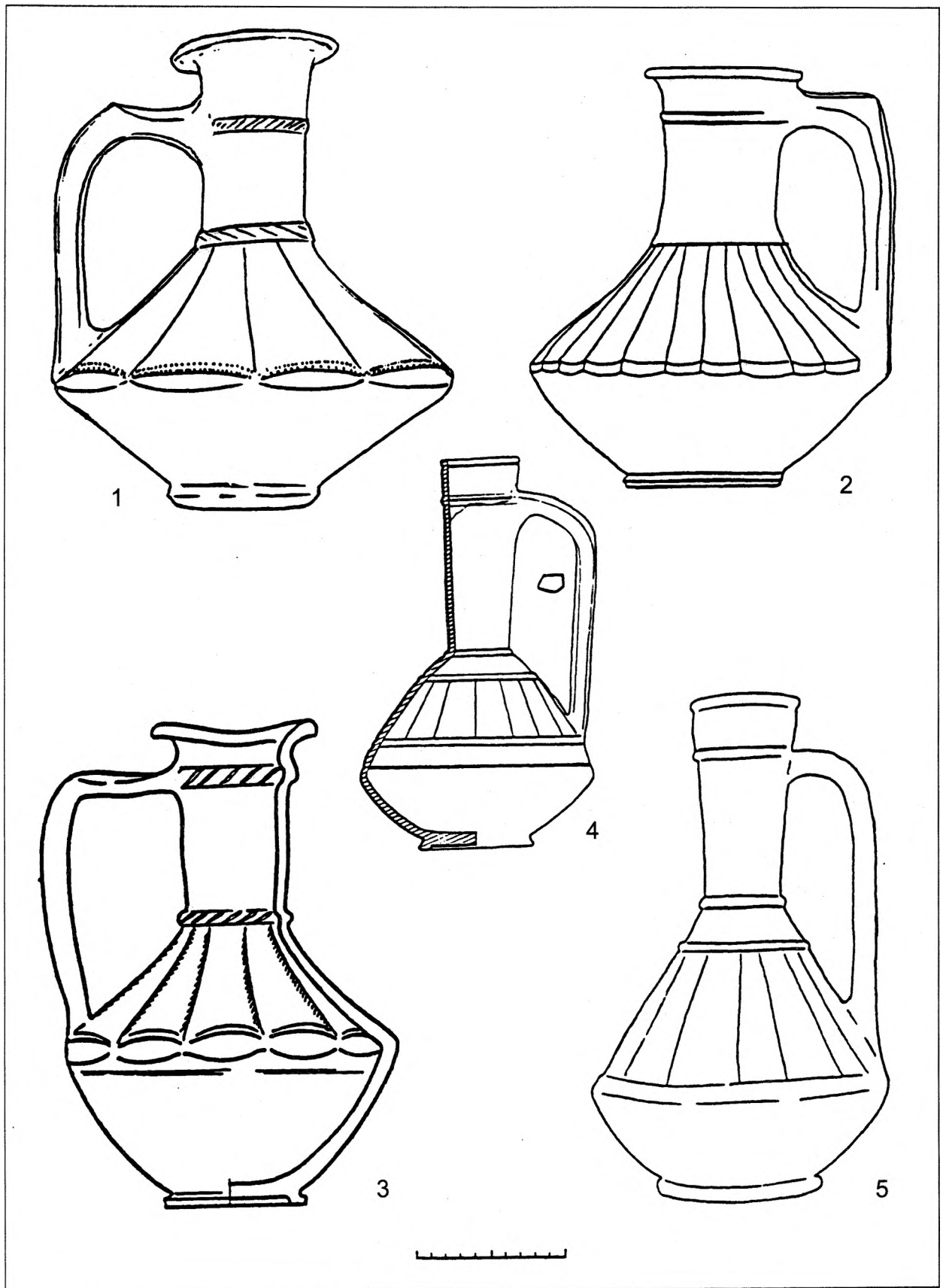

Рис. 1

Кувшины, тип 1

1 – Коровинцы, 2 – Моспинская, 3 – Успенка, 4 – Могошань, 5 – Спанцов.

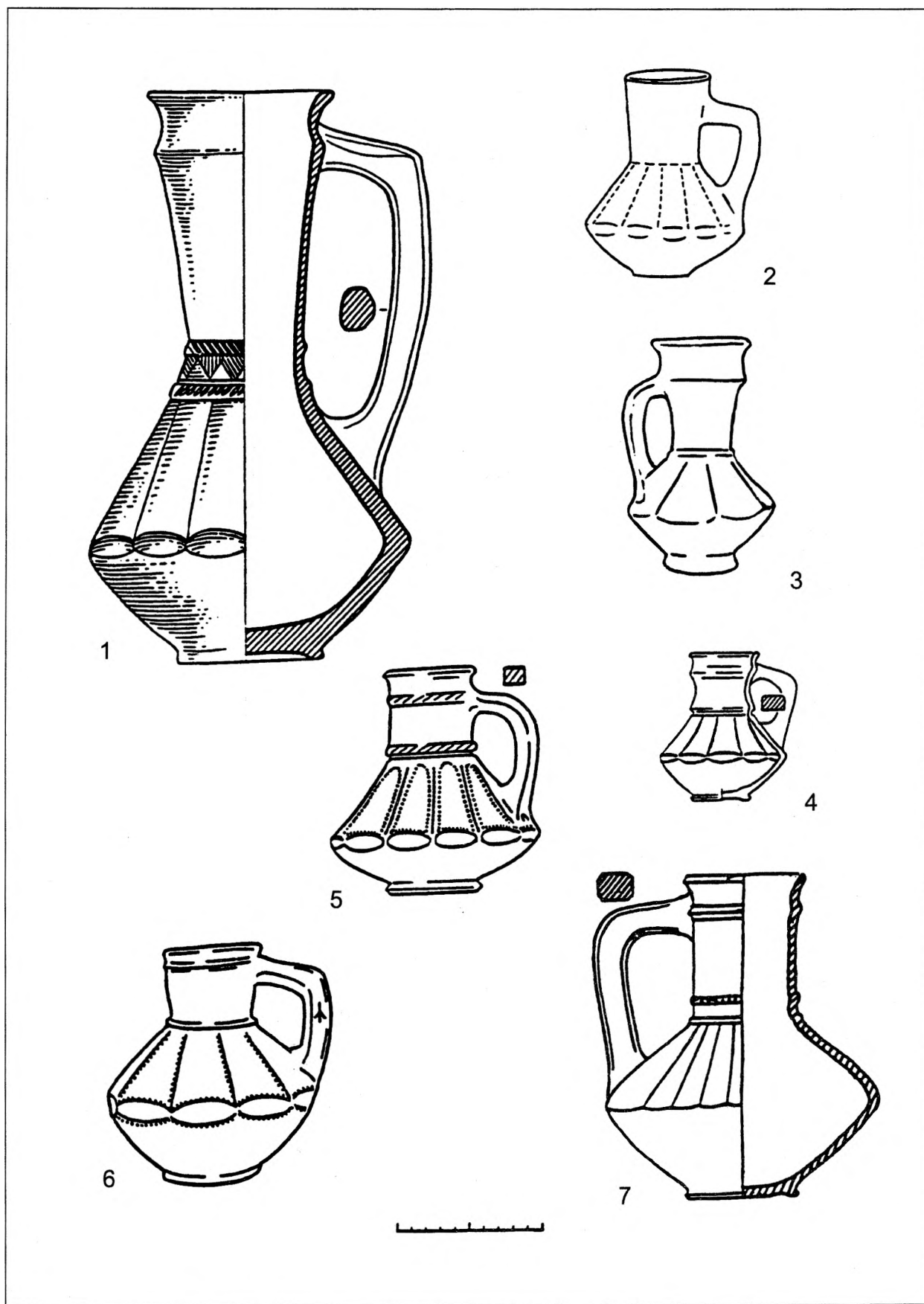

Рис. 2

Кувшины. тип 6

1 – Гавриловка, 2 – Керчь, 3 – Черняхов-Ромашки, 4 – Сумы-Сад, 5 – Сумы, 6 – Жовнин, 7 – Родной Край.

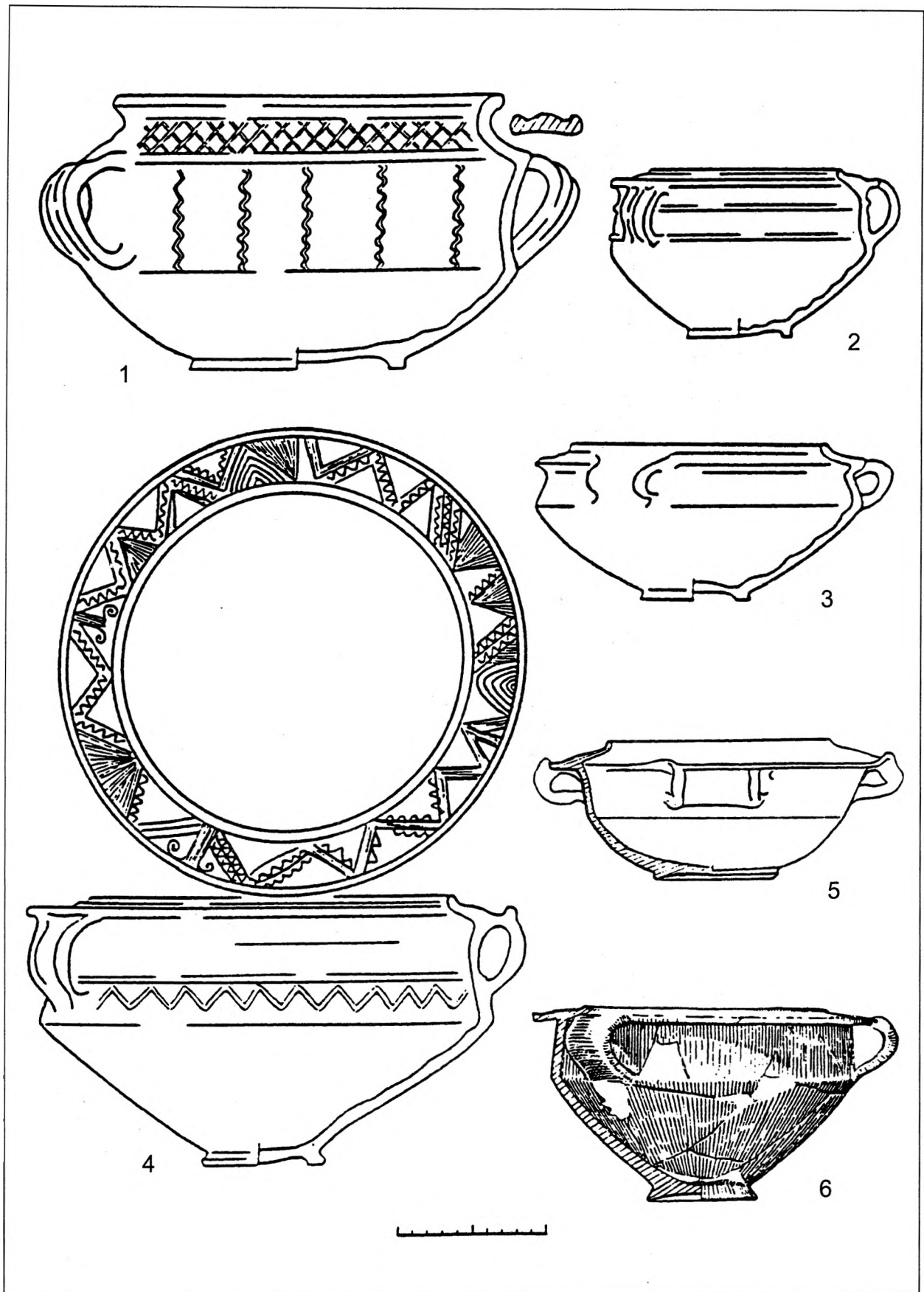

Рис. 3

Трёхручные вазы типа «левобережный»

1 – Переяслав-Хмельницкий, 2 – Соснова, 3 – Успенка, 4 – Жовнин, 5 – Могошань, 6 – Тыргшор.

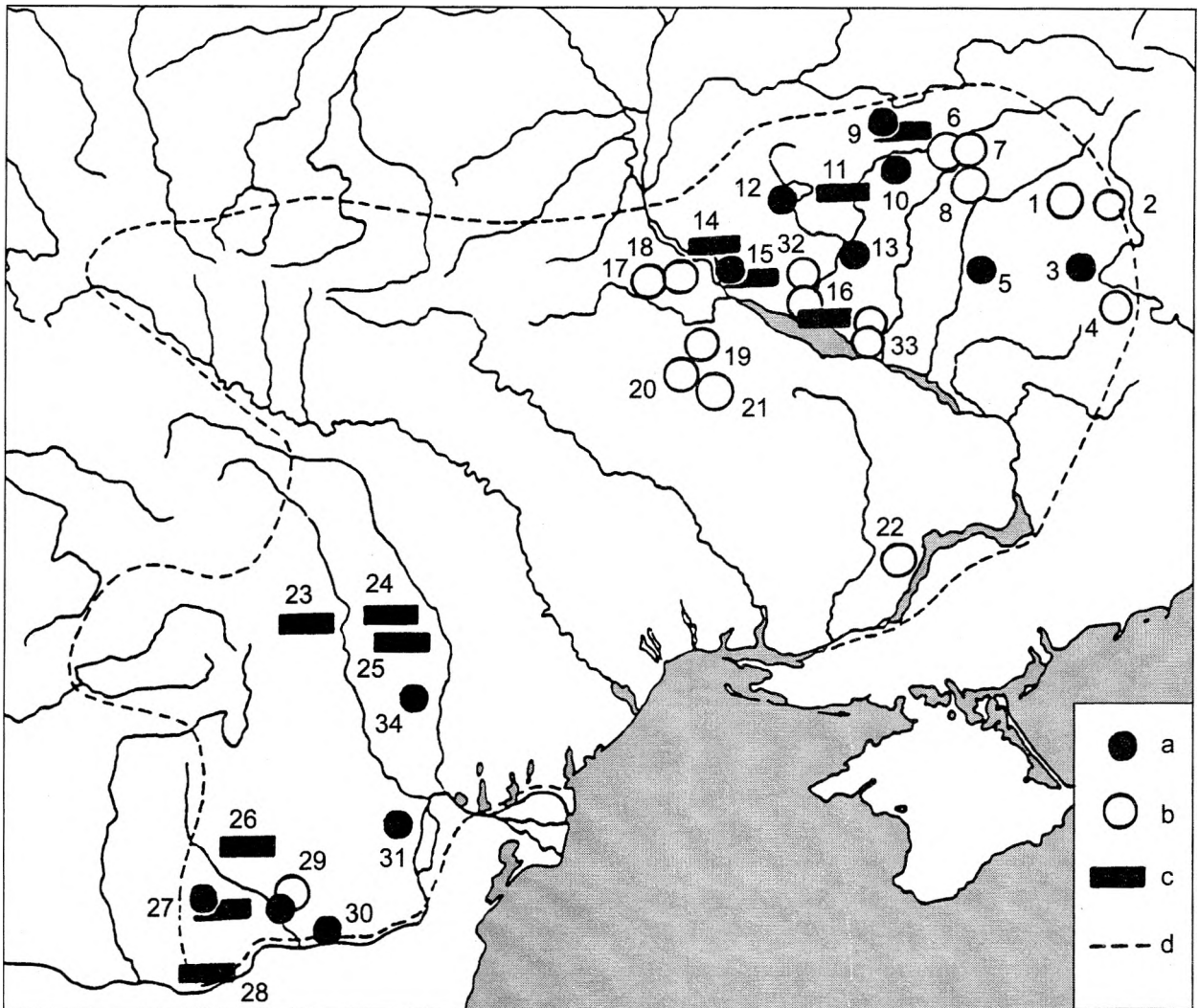

Рис. 4

Карта распространения некоторых типов черняховской посуды

(а – кувшины типа 1; б – кувшины типа 6; с – вазы «левого бережного» типа; d – граница черняховской культуры).

1 – Родной Край, 2 – Огурцово, 3 – Соколово, 4 – Старица, 5 – Кантемировка, 6 – Сумы, 7 – Сумы-Сад, 8 – Боромля, 9 – Успенка, 10 – Коровинцы, 11 – Лохвица, 12 – Линовица, 13 – Вовчик, 14 – Переяслав-Хмельницкий, 15 – Соснова, 16 – Жовнин, 17 – Ромашки, 18 – Черняхов, 19 – Журавка, 20 – Стецовка, 21 – Маслово, 22 – Гавриловка, 23 – Сэбзоань, 24 – Лецкань, 25 – Заподэнь, 26 – Тыргшор, 27 – Могошань, 28 – Изворул, 29 – Митрень, 30 – Спанцов, 31 – Урляска, 32 – Воронинцы, 33 – район Кременчуга, 34 – Бырлад-Валя Сяче.